

14. Синтез философии, науки, культуры. К 80-летию академика В.С. Степина. – Минск, 2014.

15. Ларионов, М. Предисловие / М. Ларионов // Каталог выставки картин группы художников «Мишень». – М., 1913.

Медведев Н. В. Проблемы межкультурных отношений в ракурсе витгенштейновской философии

Межкультурная коммуникация становится все более и более необходимой для человеческих индивидов, живущих в мультикультурной социальной среде; она важна для осуществления плодотворного сотрудничества между государствами и общественными институтами в современном глобальном мире. При этом всегда присутствуют риски неверного понимания или отказа признавать другую точку зрения. Прimitивно-наивная мировоззренческая позиция зачастую выражается в презрительном отношении к чужим культурам или их представителям. Иной, рациональный подход предполагает поиск ответа на вопрос: возможно ли в целом понять способ жизни, ценности, предпочтения, привычки или верования носителей чужой культуры?

Глобализация экономических обменов и массовых коммуникаций ведет к нивелированию культурных различий, угрожает их полному исчезновению [1]. Данное обстоятельство вызывает беспокойство у тех, кто на эмоциональном уровне ощущает неразрывную связь с конкретной культурной идентичностью, сложившимися традициями, принятыми социально-культурными нормами, ценностями, языком. Проявляются симптомы возможного ослабления или даже разрушения общепризнанных традиционных ценностей по причине повсеместного распространения принципов когнитивного и морального релятивизма. Глобальные вызовы и сопровождающие их межэтнические, межконфессиональные противоречия приводят к повышению уровня тревожности у людей.

В представленном докладе раскрывается эвристический потенциал понятия семейного сходства Витгенштейна для обсуждения проблемы межкультурных отношений в современном глобализирующемся мире. Известно, что отношения между представителями различных культур далеко не гладкие; обнаруживается напряжен-

ность на уровне жизненных, бытовых историй, а также на социальном и политическом уровне [2, p. 295].

Поначалу может показаться, что источником противоречия в кросс-культурных отношениях выступает несоизмеримость культур. Если культуры действительно несоизмеримы между собой, тогда легко объяснить природу препятствий на пути к достижению согласованной межкультурной коммуникации. Однако признание тезиса о несоизмеримости культур никак не помогает нам решить в позитивном ключе вопрос о межкультурных отношениях. Впрочем отказ принимать данную гипотезу также малоэффективен.

Витгенштейновское понятие семейного сходства ставит под сомнение распространенное утверждение о субстанциональной природе культурных идентичностей. Следует отметить, что применение данного методологического термина не ведет автоматически к отрицанию объективности феномена личностной идентичности, на который накладывают свой отпечаток культурные особенности. Личностная идентичность содержит набор культурных компонентов: она, безусловно, существует и имеет полное право на социальное признание. С помощью понятия семейного сходства можно избежать определенных трудностей, связанных с представлением о природе личностной идентичности и с неопределенностью границ понятия культурной идентичности.

Л. Витгенштейн в своей работе «Философские исследования» (§§ 65–76) предложил рассматривать содержание понятий (например, «игра», «язык», «число») не как что-то неопределенное и расплывчатое (поскольку это не сводится к одной общей черте), а скорее как совокупность сходств, обнаруживаемых в их употреблении [3, с. 110-111]. Слово может приобретать значение и правильно применяться для обозначения различных объектов, если эти объекты находятся в отношениях семейного сходства. Понятие семейного сходства используется Витгенштейном в качестве средства для развенчания нашего привычного представления о значении как объекте (денотате), обозначаемым словом. Можно прибегнуть к методу семейного сходства при рассмотрении проблемы культурной идентичности в системе межкультурной коммуникации.

Первый случай возможного применения метода семейного сходства относится к ситуациям, когда выясняется, что индивиды, кото-

рые, как принято считать, подпадают под коллективно идентифицируемое наименование культурной целостности, никогда в точности не совпадают с ее фиксируемыми свойствами. Как, например, существуют виды птиц близкие к прототипу, связанному со словом «птица», или виды птиц более или менее периферийные в отношении прототипа (страусы, пингвины, Археоптэрикс), точно так же существуют и личностные идентичности, некоторые из которых лучше всего отражают прототип культурной идентичности, или, напротив, оказываются маргинальными к нему [2, р. 296]. Отсюда мы начинаем понимать, что не следует принуждать людей бороться за «чистоту» своей культурной идентичности (под страхом быть вытесненными из нее полностью).

Второй случай обращения к понятию семейного сходства уместен тогда, когда мы понимаем, что коллективно идентифицируемые наименования культурной целостности не вполне соответствуют определенным моделям, так как они находятся в отношениях семейного сходства. Применение метода семейного сходства сфокусировано на понятии культурной идентичности человеческих субъектов. Виды культурной идентичности трудно однозначно определить и разграничить. Почему бы нам не проанализировать существующие виды культурной идентичности в многообразных измерениях? Тогда можно допустить, что любое значение, приписываемое каждому из этих измерений, способствует связыванию одного вида культурной идентичности с другими на основе определенной совокупности сходств. Отсюда мы приходим к выводу, что не бывает абсолютно изолированной, отдельной культурной идентичности.

Третий шаг возможного применения витгенштейновской перспективы к обсуждаемым проблемам относится к ситуациям, когда метод семейного сходства воспроизводится как способ деконструкции самого понятия общего представления, чье существование рассматривается по аналогии с существованием реальных вещей. В этой связи культурные идентичности (на типологическом уровне) оказываются ничуть не более реальными вещами, чем наши общие представления. Описания культурных идентичностей не есть более или менее точные описания предметностей, обнаруживаемых в эмпирическом мире; скорее это контекстуально-выведенные обобще-

ния на основе принятых индивидами представлений. Они служат для построения стереотипов (или моделей) поведения, которые в свою очередь нацелены не на отображение действительности, а на выполнение нормативной функции.

Наиболее распространенный подход в решении проблемы межкультурной коммуникации по-прежнему осуществляется (следуя рассуждениям Витгенштейна в Философских исследованиях – § 71, § 88, § 99) на основе идеала точного определения границ используемых терминов. Изменение подхода с позиции идеи семейного сходства поможет нам справиться с описанными выше проблемами и предотвратить их возникновение в будущем.

Таким образом, применение понятия семейного сходства в практике социокультурных исследований нацелено на устранение трудностей (прежде всего концептуального характера), возникающих в процессе межкультурного диалога через признание уникальности и автономности различных культур. Метод семейного сходства вовсе не постулирует тезис о несоизмеримости культур, с его помощью можно сопоставлять свою и чужие культуры, достигая их понимания, но не благодаря какому-то особому рецепту, а прослеживая конкретные цепи сходств, открывающихся нам в ландшафте культурных особенностей. Витгенштейновский подход, таким образом, подрывает любые бесплодные попытки определить границу «чистых» культурных идентичностей, и заостряет наше восприятие культурных различий и национально-культурной самобытности.

Литература

1. Медведев, Н.В. Сущность и противоречие глобализации / Н.В. Медведев // Культура и глобализация: традиция, память, идентичность. – Тамбов, 2015. – С. 15–21.
2. Sbisa, M. Against cultural identity: a family resemblance perspective on intercultural relations / M. Sbisa // Cultures: Conflict-Analysis-Dialogue. – Kirchberg am Wechsel, 2006. – P. 295–297.
3. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Витгенштейн Л. Философские работы. – М., 1994. Ч.1.